Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 4. С. 57–64.
Scientific search: personality, education, culture. 2021. no. 4. pp. 57–64.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 37:008
ББК 74+71
https://doi.org/10.54348/2021.4.9

Культурная революция и образование в XXI веке

Ирина Юрьевна Добродеева[1], Наталья Валерьевна Мишанина[2], Елена Анатольевна Овчинникова[3]
[1, 2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[3] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
[1] slovesnost2008@mail.ru
[2] mishanina@mail.ru
[3] ethic@philosophy.pu.ru

Аннотация. В статье рассматривается образование как культурологический феномен, предлагающий понимать образовательные современные процессы как закономерность культурных революционных преобразований в век цифровизации. Предлагается целостный подход к образованию как органичному единству непосредственного образования, науки и образовательных технологий. Проанализированы культурно-интеллектуальные возможности каждого из компонентов исследуемого процесса социализации личности. Культурологический фокус анализа включает актуальные для современности интеллектуальные традиции различных этапов человеческой мысли от античности до XXI века. В статье подчеркивается значение перспектив науки, технологических инноваций для модернизации образования, в т.ч. с точки зрения лидеров мирового бизнеса, во многом определяющих будущую гуманитарную стратификацию общества. Рассматриваются требования к будущим специалистам, работающим в открытом профессиональном пространстве и в атмосфере постоянных интеллектуальных, культурных вызовов. Целью размышлений авторов является обоснование сохранения и развития культурно-нравственного оптимизма у молодого поколения, определяющего свой социальный, профессиональный, гуманитарный статус в обществе.

Ключевые слова: культура, образование, модернизация, интеллект, наука, традиция, технология, информатизация, цифровизация, культурный динамизм, компетенция, прагматизм.

Для цитирования: Добродеева И. Ю., Мишанина Н. В., Овчинникова Е. А. Культурная революция и образование в XXI веке // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 4. С. 57–64. https://doi.org/10.54348/2021.4.9

Original article

Cultural revolution and education in the XXI century

Irina Y. Dobrodeeva[1], Natalya V. Mishanina[2], Elena A. Ovchinnikova[3]
[1, 2] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[3] St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
[1] slovesnost2008@mail.ru
[2] mishanina@mail.ru
[3] ethic@philosophy.pu.ru

Abstract. The article considers education as a culturological phenomenon, offering to understand modern educational processes as a pattern of cultural revolutionary transformations in the age of digitali-

© Добродеева И. Ю., Мишанина Н. В., Овчинникова Е. А., 2021

zation. A holistic approach to education as an organic unity of direct education, science and educational technologies is proposed. The cultural and intellectual possibilities of each of the components of the studied process of personality socialization are analyzed. The culturological focus of the analysis includes the intellectual traditions of various stages of human thought, from antiquity to the XXI century, relevant to the present. The article emphasizes the importance of the prospects of science, technological innovations for the modernization of education, incl. from the point of view of world business leaders, who largely determine the future humanitarian stratification of society. The requirements for future specialists working in an open professional space and in an atmosphere of constant intellectual and cultural challenges are considered. The purpose of the authors' reflections is to substantiate the preservation and development of cultural and moral optimism among the younger generation, which determines its social, professional, humanitarian status in society.

Keywords: culture, education, modernization, intelligence, science, tradition, technology, informatization, digitalization, cultural dynamism, competence, pragmatism.

For citation: Dobrodeeva I. Y., Mishanina N. V., Ovchinnikova E. A. Cultural revolution and education in the XXI century. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2021. no. 4. pp. 57–64. (In Russ). https://doi.org/10.54348/2021.4.9

Актуальность. В мировой общественной мысли проблема человека является вечной. Если не бывает вечных истин, то, очевидно, существуют вечные проблемы. Человеческий аспект античности выражался в концепции счастья, средневековый период жизненную полноту не мыслил без сакрального, Ренессанс открыл гуманизм и заявил о нем как о творческой мощи человека. Все меняющиеся культурно-исторические парадигмы отмечены вечной темой: роли знаний в человеческом измерении бытия. В связи с чем можно понять знания как культурологический концепт.

Эта же тема стала вызовом сегодняшнего дня. Проблема роли знаний в личностном развитии человека, тем более в период школьного и вузовского обучения, не только не потеряла своей актуальности, но возникает как первоочередная в современных условиях. Российское общество фиксирует критическое незнание определенной группой молодежи мировой и отечественной истории, культуры, отсутствие умений интеллектуальной самоидентификации, зависимость от «мнений», ориентированных на одностороннее, подчас искаженное, мифологическое восприятие действительности, тиражируемое определенными модными информационными контентами.

Следует отметить, что научная, педагогическая, культурная общественность сосредотачивала до последнего времени внимание на некоторых аспектах школьного образования, в частности на формах контроля освоенных знаний, например, ЕГЭ. Естественно предположить, что не средство контроля снижает качество знаний. Качество образования в России – проблема не новая, и маловероятно, что причина корениться в ЕГЭ. После 2020 года культурологическая дискуссия об образовании обогащается темой дистанционного обучения.

Отрицать дискуссионные сюжеты образовательной культурологии не имеет смысла. Трезвый профессиональный взгляд требует эффективного анализа образовательного процесса соответствующим инструментарием. В связи с этим возможна постановка вопроса о влиянии современных технологий на систему образования и воспитания как культурологическую целостность. Для начала можно вернуться к определению целей образования и воспитания. Положительно сформулировать педагогическое общение с учащимися как подготовку молодого поколения к культурной, интеллектуальной, профессиональной, повседневной и современной жизни во всех аспектах человеческого существования.

В последнее время, как уже было отмечено, активно высказываются разнообразные мнения. Например, по дистанционному обучению. С нашей точки зрения, дистанционное обучение – это атрибут информационного общества. С вхождением в жизнь каждого человека интернета дистанционное обучение – культурная неизбежность.

Проблема, возможно, состоит в актуализации целостного взгляда на образовательно-воспитательный процесс, для которого характерно восприятие технологий как эффективной формы трансляции знаний. Знание не может не быть центром процесса педагогического общения. В наших рассуждениях мы не определяем терминологическое различие между понятиями «знание» и «информация»: для нас оно несомненно. Традиционно утверждается, что знание формирует мировоззрение, но понятие информация, с нашей точки зрения, не противостоит знанию как культурологическому концепту, а его включает, являясь многоуровневым поняти-

ем. Знание – это продукт интеллектуальной деятельности. Под интеллектуальной деятельностью понимается научная деятельность (как частный случай интеллектуализма), результаты которой являются содержанием образования. Знания объективно достоверны, верифируемы, эмпирически проверяемы.

Постсоветская культурная реальность после 90-х годов характеризовалась большой растерянностью преподавательской общественности, особенно в гуманитарных науках: история, литература, история культуры и т.д. Культурологи, ученые социально-гуманитарных наук, школьные учителя искренне недоумевали, как быть с советской литературой, с советской историей, с российской историей и российскими культурными ценностями вообще.

Изменились учебные программы, школьные учебники. В образовательные практики вошли современные технологии. Но знание как содержание и основные смыслы образовательного общения в истинном своем значении константны, хотя информационное общество существенно меняет содержание образования и его организацию. Содержание постсоветского образования освобождается от идиологем ушедшего общества, выявив характерный для российской ментальности дух общечеловеческих ценностей. Русская почва рождает Соловьева и его идею всеединства. Патриотизм Ф.М. Достоевского коренится в его ощущении вселенскости православия. Доказательством глубины мироощущения Достоевского служит интерес к его творчеству, который не угасает до сих пор в мировой культуре. Трагическая судьба Анны Карениной, женское счастье Наташи Ростовой продолжает волновать американский кинематограф. Анна Ахматова, И. Бродский вошли в мировую сокровищницу поэзии. «Доктор Живаго» Б. Пастернака и «Тихий Дон» М. Шолохова – лауреаты Нобелевской премии.

Сегодня идеологические оценки ушли в прошлое. Остался талант и раздумия очень разных авторов о себе и своей эпохе. Каждый из них интересен до сих пор думающим людям всего мира. Талант, глубина, честность, свобода мысли вечны, как вечны человеческие проблемы. Человек на разломе истории не может не думать о судьбе Отечества, ближних, о собственной судьбе. Возникает подлинно экзистенциальная проблема – проблема выбора духовного, политического, нравственного. Исчез прежний образ жизни, меняется повседневность, обостряя проблему, как сохранить достоинство и честь? Гамлетовские вопросы неотделимы от событий жизни многих, осознающих ее сакральные моменты: «распалась связь времен», «достойно ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление» [Шекспир, 2008, с. 689].

Безусловно, XXI век приносит с собой новый технологичный взгляд на человека, его сущность, цели и назначения. Но можно предположить, что эра цифры не породит виртуального человека, способного существовать только на цифровых платформах, управляемых искусственным интеллектом. Культурная революция XXI века, обозначающая массовую цифровизацию, с нашей точки зрения, не явится гуманистической катастрофой.

В истории культуры можно проследить интереснейший сюжет в среде античных философов, не существующих без учеников. Сегодня, когда сужается пространство книжной продукции, едва ли будет неуместно вспомнить такой удивительный факт, что Сократ не оставил после себя ни одной письменной работы, но до сего дня он остается по-прежнему актуальным в истории человеческой мысли, и неизвестно только ли благодаря письменному наследию Платона. Сократ сознательно выбрал устную речь как способ открытия истины: «В античной традиции устная речь была самой привилегированной формой общения. Сократ целиком и полностью доверял устной диалектике… Аристотель воспринял полностью письменную культуру, признал письмо в качестве привилегированного средства общения и передачи знания. Платон попытался опосредствовать и соединить две культуры» [Антисери, Реале, 2001, с. 133]. Итальянские ученые говорят о «культурной революции» античных времен. Интеллектуализм древних греков признавал важнейшими ценностями познавательные потребности, знания, методы поиска истины. Знания, истина, диалектика, философия, интеллектуальная дружба входят в формулу счастья, например, у Эпикура. Как пишет Алексей Николаевич Чанышев: «У Эпикура всячески поддерживался культ дружбы, это было в согласии с его учением: из того многого, что приносит мудрость (философия) для счастья, главный дар – это дружба» [Чанышев, 2003, с. 493]. Важна логика Эпикура: нравственные отношения имеют источником познавательный процесс. Античный мир закладывает традицию этического рационализма. Интеллект, знания – основа добродетели, это важнейшее убеждение Сократа. Интеллектуальный, познавательный процесс формирует нравственные, гражданские добродетели грека. Поэтому так чутки греки к форме поиска истины и трансляции знаний. Для Сократа в диалоге, непосредственном общении с собеседником, приходящем к истине, безуслов-

но, креативным коммуницированием может быть только устная речь и непосредственное общение. Диалектика Сократа – это коллективное удовлетворение любознательности. Для Аристотеля, определившего законы формальной логики, по сути давшего инструментарий для индивидуального приобретения знаний, органичен текст.

Таким образом, важно отметить, что уже античный мир знал культурологическую революцию, рассматривая знания как высшую жизнеобразующую, духовную ценность. Даже дуалист Платон, сохранивший философию Сократа, записав его диалоги, согласившись и с Сократом, и с Аристотелем, некоторым знаниям придавал особый сакральный характер и « не слишком доверял перу: при записи, полагал он, философские послания теряют самое важное» [Антисери, Реале, 2001, с. 133].

Важно отметить внимание античных мыслителей к общению при передаче знаний, так называемой когнитивной коммуникации. Коммуникационная дискуссия в античной гносеологии подтверждает культурологический статус самих знаний, их духовно-нравственный характер. В античной культуре закладывается начало традиции понимания знаний как духовной ценности, происходит их сакрализация. Рационалистическая этика Сократа это доказывает. В основе добродетельности человека лежит знание, незнание – причина порока. Сократовская диалектика – идеальная модель калогатии, совершенства человека, развития личности через свободу творческого поиска истины. Поэтому высшей добродетелью становится мудрость, а тот, кому в полной мере доступно счастье – это философ. Полисная политическая мысль в ряде случаев считала философа идеальным главой города-государства. Таким образом, даже управление одухотворяется божественностью мудростью – знанием.

Новое Время и Просвещение придают разуму и истине, добытой, как правило, научным методом, просвещенческий характер. Разум, просветляющий страсти, и знания служат личному и общественному благу, снимая тем самым противоречия между личными и общественными интересами. Естественно, что вера в могущество разума выдвинула в приоритет знания и образование как таковые. Нельзя сказать, чтобы Просвещение обогатило сам корпус научных знаний, оно осуществило известную культурологическую революцию. Античная традиция, оживающая в Просвещении, секуляризует познавательную деятельность человека через идею гармонии Веры и Разума и определяет знание как духовную основу культурной жизни. Просвещение стремится к доступному знанию, популяризации научных знаний. Дени Дидро издает 35-томную «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Дидро стремился «изобразить общую картину усилий человеческого ума во всех областях знания во все времена» [Грицанов, 2001, с. 321]. За год пребывания в России Дидро написал «План университета или школы публичного преподавания всех наук, для Российского государства».

Таким образом, можно сделать вывод, что Новое время и Просвещение понимает разум, науку, знание как творческую модель мира, духовная высота которых подчеркивается стремлением к энциклопедичности. Творческий пафос, титаническая мощь эпохи Возрождения в XVIII веке преобразуется в энциклопедичный характер диффузии знаний, признав тем самым письменный текст как равноправный способ трансляции знаний. Следует отметить, что интеллектуальная просвещенческая парадигма определила на три века всю мировую культуру.

До XXI века духовная энергия науки и знаний продолжала оставаться основной цивилизационной силой, хотя сама наука и ее результат (знание) засомневались в самих себе. Например, дискуссии о субъективности научного инструментария приводят к вопросу о достоверности знаний. Но, несмотря на дискуссионность таких основополагающих концептов. как истина или научный факт, оптимистические ожидания общества в этом направлении не снижаются. Ученые-фундаменталисты не испытывают напряжения перед перспективами развития науки.

Участников просветительского марафона «Новое знание» (г. Москва, 20–22 мая 2021 г.) участников волновал вопрос о прогнозах на проблемы науки – науки будущего. Популярной фигурой на марафоне был Илон Маск (американский предприниматель, инженер, миллиардер), который не является ученым, но именно ему научная молодежь адресовала вопросы о будущем науки. И. Маск, отвечая на вопрос, акцентировал внимание слушателей на способности человечества задавать вопросы, умении «вопрошать». Маск говорит о креативности такого научного метода, как формулирование аспектов неизвестного, непознанного, постановка проблемы. Сущность философии так и определялась, как умение вопрошать. Философ Мираб Мамардашвили так себя и определял, как «вопрошающего», понимая под этим сущность философского подхода [Мамардашвили, 1992, с. 8]. Наука будет отвечать на тот вопрос, который человечество задаст себе. В ответ на запрос, наука приобретает

необходимые знания. Практически речь идет о будущем человечества, его будущем культурно-интеллектуальном облике. Для И. Маска будущее – в космических исследованиях, в которых, подчеркивает Маск, у России несомненные приоритеты. Предприниматель говорил о станции на Луне, городах на Марсе, отдавая дань уважения К. Циолковскому и Ю. Гагарину.

По мнению авторитетных участников данного просветительского марафона, будущее должно характеризоваться «расширением сознания». И. Маск видит современной задачей для человечества развитие взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Именно это взаимодействие приведет к расширению границ сознания. Об искусственном интеллекте постоянно говорит Герман Греф. Позиция Германа Грефа вызывает особенный интерес. Анализируя его высказывания, следует иметь в виду его прагматические ориентации в социокультурном пространстве, значение которых неоспоримо для современного этапа в истории России. В интервью телевизионному каналу «Россия 24» (от 22 мая 2021 г.) Греф подчеркнул роль искусственного интеллекта в школьного образования. С точки зрения Г. Грефа, искусственный интеллект решает задачу персонализации обучения. Традиционный образовательный процесс не способен эффективно решить проблему личностного развития каждого ученика, индивидуальной траектории его обучения. Искусственный интеллект должен стать инструментарием учителя, который определит способности, талант, познавательный характер учащегося, его стартовые возможности. Результатом станет индивидуальный образовательный контент. Использование подобных технологий приведет к «трансформации образования», делает вывод Г. Греф. Современный учебный процесс, по мнению Грефа, губит «бюрократическая рутина… Нужно убить бюрократию, вернуть учителя ученикам. Образование должно быть ярким».

Таким образом, ведущие концепты образования, решающая роль знаний, науки не вызывают сегодня сомнений ни в профессиональной среде ученых, ни среди широкой общественности. Пафосом Московского просветительского марафона была идея обновления знаний и не только в социально-гуманитарной сфере – трансформации, как было замечено выше, обучения на всех уровнях образования. Неслучайно поэтому на марафоне так явственно звучал футурологический научный аспект.

Углубляясь в проблему «трансформации» обучения, следует отметить, что в современном мире актуализируется когнитивный аспект трансляции знаний. Не принимая участия в дискуссиях о дистанционном характере образования, следует отметить положительную однозначность инструментального характера дистанционности, органично вписывающийся в когнитивный контекст современного образовательного процесса. Не упуская из внимания духовную энергетику смыслового пространства знаний, следует помнить, что форма их трансляции предельно важна. При трансляции знаний важно не потерять их духовную энергию, которая присуща только четким смысловым единицам. Научное содержание бессмысленным быть не может. Безусловно, бывают и научные «фейки». Так на канале «Культура» в дискуссионном клубе «Агора» (от 24 мая 2021г.) ученые курчатовского института привели пример современного научного «фейка»: «чипизация через вакцинацию». Очевидно, что пространство гуманитарного знания изобилует фальшивыми концептами. Но речь идет не только об этом знании, но и о сохранении трансцендентности при передаче знаний. Коммуникационное пространство на сегодняшний день оперирует традиционными типами общения: вербальным и визуальным, а также множеством инструментариев их передачи. Можно надеяться, что технологии и эра цифровизации не «обескровит» и не заместит собою интеллектуальное мировое пространство. Искусственный интеллект – это современная форма продуктивной для творчества человека систематизации и формализации.

В школьном и высшем образовании обозначились новые тренды, суть которых в высоких скоростях обучения, приближении к максимально коротким срокам. Особенно это важно при переобучении. В убыстряющемся XXI веке достаточно быстро меняется профессиональная характеристика общества, ставящая перед современным профессионалом необходимость других темпов переобучения, основанных на новых образовательных технологиях.

Классической проблемой российского высшего образования в прошлом и настоящем была и остается неготовность выпускника вуза к эффективному участию в современном социально-экономическом процессе, особенно в условиях рыночной экономики. Специалист, работающий сегодня в открытом профессиональном пространстве, живет в атмосфере иных интеллектуальных, культурных вызовов. К трендам современного высшего образования сегодня относится гибридное обучение, при котором теоретическая подготовка становится практическим инструментарием социализации. При такой форме профессиональной подготовки теория изучает-

ся на особых платформах, а живое общение проходит в конструктивных дискуссиях, разработке творческих проектов, диалогах – поисках решения конкретных проблем. Сократовские диалоги, таким образом, остаются инновационнейшим инструментарием создания научного продукта, целостного с позиций теории и практики.

Российское массовое образование исторически началось с прагматического подхода к образованию. Петровские преобразования в России требовали профессионалов в тех сферах, которые реформировал глава государства Петр Первый, поэтому российскому университету предшествовали профессиональные школы. Цели государственных преобразований требуют, как можно сделать вывод практического образования. Профессионалы-прагматики способны в оптимальные сроки провести социально-экономическую, технологическую модернизацию страны. Постсоветская Россия ставит перед собой подобные задачи, безусловно, требующие переориентации, «трансформации» образования. В этом смысле спикеры просветительского «Нового знания» ничуть не отрицают традиции отечественного образования.

После вынужденного локдауна вновь возникли ожесточенные дискуссии среди широкой российской общественности по поводу дистанционного образования. Но эмоциональная напряженность обсуждений не может быть доказательством объективно существующего противоречия. В свое время основоположник британского эмпиризма Френсис Бэкон указывал на то, что наш опыт и разум испытывают влияние предрассудков познания, «призраков». По Бэкону, существует такая разновидность «призраков», как «призраки пещеры». Их источник – человеческая индивидуальность, характеризующаяся своими интересами и влиянием различных обстоятельств, которые сказываются на результате познаваемого (оцениваемого) объекта. Можно предположить, что ряд экспертных оценок сложился во многом под влиянием многолетнего опыта, научных и образовательных привычек и понятий, неоспоримой веры в традиционный методический инструментарий, особенно в среде школьных практиков. Не нарушая политкорректности научного обсуждения, можно предположить, что предмета спора не существует, поскольку прагматический подход к образованию, тем более к образовательным технологиям, не раз доказал свою эффективность. Нами уже использовался ранее пример успешной образовательной политики в истории России. Ряд полемических возражений вполне соответствует упоминаемому познавательному предрассудку.

Опыт работы в формате дистанционного образования как в школах, так и в вузах позволяет сделать вывод, что сам принцип дистанционности среди мотивированных обучающихся не снижает качества знаний, а, наоборот, открывает колоссальные возможности в образовательной массовой культуре. Полученный образовательный опыт демонстрирует скорее проблемы технического состояния образовательного пространства и овладения современными информационными технологиями широкой общественностью: учителями, преподавателями, учениками, студентами, родителями. Обсуждения преобразований в школьной и вузовской системах важны и необходимы, поскольку общество для инновационных успехов в этой сфере должно их морально одобрять и быть к ним готовым.

Общественное мнение разнообразно. Анализируя петровское время, историки отмечают: «В традиционной русской культуре, нацеленной на сбережение, сохранение уцелевшего достояния, новации не приветствовались; первоочередным, актуальным было не постичь новое, а уберечь старое» [Пономарева, 1998, с. 40]. Но установка на сохранение, если рассматривать его как глобальный принцип самосохранения, органично включает культурный, интеллектуальный, социальный динамизм.

Мираб Мамардашвили, осмысляя целостность культурно-исторического процесса, делился следующими сомнениями: «Напомню старое определение действительной природы Просвещения. Просвещение – это “взрослое состояние” человечества, т. е. способность людей думать своим умом… Между прочим, эта проблема культуры (т.е. внутреннего развития) относится и к технической мощи страны, и ее техническому потенциалу и вооруженности. Мы часто теряем представление, какой богатый и сложный мир идей, моральных и гражданских навыков, внутренней развитости стоит за теми техническими новинками и достижениями, которые мы наблюдаем у соседей, на Запале. И думаем воспользоваться ими как внешними, готовыми продуктами. Или думаем, что просто и есть техника… даже «просто техника», как ни парадоксально, всегда является продуктом культуры, духовного зерна. Культурное сознание неделимо…» [Мамардашвили, 1992, с. 175]. Мамардашвили формулирует идею целостности культурного сознания, содержательный комплекс которого обусловлен единым корнем. Правомерность данного утверждения иллюстрируется кризисом мультикультурализма, декларируемым Европейским союзом.

Утверждение Мамардашвили, безусловно,

неоспоримо. Но речь идет не совершенствовании некой культурной целостности, системы образования, а о модернизации, трансформации самой системы. Ситуация в России последних десятилетий характеризуется революцией, в т.ч. культурной, и реставрация прошлого невозможна. Становится иная культура, явились новые поколения, формируемые и формирующие новую культуру. Их отличие не есть результат отсутствия воспитания, а черты новой культурной сущности. Заявления о потере культурной и национальной идентичности, с нашей точки зрения, есть заблуждение; не обоснован также вывод о том, что современные культурологические процессы в науке и образовании западноцентричны.

В России осуществился цивилизационный «скачок». Современное поколение 20-летних не знают страны XX века, культуры социалистического реализма. Традиций, связанных с советской историей, практически не существует, за исключением признания Великой Победы 1941-1945 гг. Возражать сегодня против смены образовательной парадигмы смысла не имеет. Наука не останавливается, результаты ее интернациональны. Россия, изменив вектор развития, вошла в мировое пространство, в т.ч. меняющееся мировое образовательное пространство. Вузы России участвуют в международных рейтингах, имеют совместные научно-образовательные проекты, обмениваются студентами. Для информационного, постинформационного общества технологический аспект – его сущность. Российское образование вступает в решающую фазу модернизации, отвечая вызовам времени. Прагматический характер профессионального образования – необходимый и закономерный этап в его преобразовании.

Оптимизирующими факторами образования выступают: высокая скорость обучения, персонализация обучающего процесса, создание образовательных цифровых платформ, возможность максимально короткого переобучения, гибридное обучение и контроль за прогрессом и результатами учебной деятельности со стороны учащихся.

При обмене опытом с зарубежными коллегами тема формирования навыка у обучающего по овладению стратегиями контроля учебного процесса актуальна. На международной конференции «Мораль и этика в системе образования» (Санкт-Петербургский университет, Шуйский педагогический университет, Тихоокеанский университет Сиэтла, немецкая Высшая школа Фехта) представитель американского университета Хенри Алджера подчеркивала: «Для того, чтобы обучение было успешным, необходимо, чтобы учащиеся контролировали учебный процесс. Учитель должен выступать в роли помощника при обучении, а не формального транслятора знаний» [Мораль и этика…, 2005, с. 140]. Хенри Алджера акцентировала внимание на развитии у обучающего ответственности в овладении самостоятельными навыками работы, в т.ч. самооценке качества и контроле за прогрессом в овладении знанием. При такой методике, делает вывод Хенри Алджера: «учащиеся должны осознать, что обучение не есть что-то такое, что делается для них, а что-то, что делается ими» [Мораль и этика…, 2005, с. 141]. К сожалению, образовательная российская система весьма инертна. Культурологическая методология диалога как креативная модель общения с трудом входит в учебный процесс. Введенный в ряде вузов рейтинг оценки качества обучения студентов как одно из средств формирования у студента навыка контроля за результатами своей деятельности и воспитания ответственности теряет свое продуктивное начало и вырождается в формально бюрократический акт. Причина того, что рейтинговая система оценки качества обучения не изменяет положения студента в учебном процессе состоит, по нашему мнению, в методологическом консерватизме академического пространства, отсутствии активности в использовании соответствующего современного персонализируемого инструментария, что препятствует установлению творческого равноправия в учебной деятельности.

Трансформация образования, очевидно, будет успешной при условии изменении культурологического подхода к образованию, принятия его современных инновационных целей: открытости, индивидуализации, персонализации, обеспечивающих личные и общественные интересы.

Подводя итоги, можно констатировать, что проблема эффективности трансляции знаний не новая, хотя сциентизм испытывал трудные времена, но научно-технический прогресс не теряет ведущей роли в социальной жизни, выдвинув на первый план технологические достижения. В прежних культурах технический аспект преобразования жизни не менял всей культурной общественной парадигмы, хотя уже в античном мире возникло противоречие между письменной и устной речью с точки зрения полноты восприятия духовного содержания знания, что позволило ученым говорить о культурной революции во времена Сократа и Платона, но культурологическая парадигма не поменялась за тысячелетия: ученые, ученики, школы, академии, живое общение, книга, библиотеки.

Век цифры меняет образовательный профиль цивилизации. Наука выразилась в технологии другого цивилизационного порядка, что повлекло за собой реальную смену культурных парадигм, тем более в условиях мирового массового образования. Мировое образовательное пространство отличается большой мобильностью и динамизмом. Современная Россия – это новая страна, но определенная часть общества продолжает мыслить в «охранительной» логике, логике отрицания. Подобная позиция естественна. Но ее перспективы ограничены, особенно при смене поколений. Общественный вектор развития, российский социум создают новое российское образовательное пространство, оптимальное для профессионала, открытого новому, обладающего креативным, нестандартным, аналитическим информационным мышлением. Подобные надпрофессиональные качества не могут появиться в неорганичной среде, в связи с чем мы можем утверждать, что технологический дух эпохи не ограничивает и не поглощает творческого потенциала образования, но требуют новой познавательной, гибкой интеллектуальной и социальной культуры.

Список источников

Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье / в пер. и под ред. С.А. Мальцевой. Санкт-Петербург: Пневма, 2001.

Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск : Книжный дом, 2001.

Мамардашвили М. Как я понимаю философию. Москва : Прогресс ; Культура, 1992.

Мораль и этика в системе образования : материаллы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Шуя - Санкт-Петербург - США - Германия, 13-14 мая 2004). Шуя : Весть ГОУ ВПО «ШГПУ», 2005.

Пономарева В. В. У истоков университета. Университет для России. Взгляд на историю культуры 18 столетия. Москва : «Русское Слово»; Московский Университет и Российский фонд гуманитарных исследований, 1998.

Университет для России. Взгляд на историю культуры XVIII столетия / под ред. В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой. Москва : Русское Слово, 1997.

Чанышев А. Н. Философия Древнего мира (история философии). Учебник для вузов. Москва : Высшая школа, 2003.

Шекспир У. Полное собрание сочинений в одном томе. Москва : Альфа-книга, 2008.

References

Antiseri D., Reale D. Western philosophy from the origins to the present day. Antiquity and the Middle Ages / in the lane. and ed. S.A. Maltseva. St. Petersburg: Pneuma, 2001. (In Russ).

Gritsanov A. A. The latest philosophical dictionary. Minsk: Book House, 2001. (In Russ).

Mamardashvili M. As I understand philosophy. Moscow: Progress; Culture, 1992. (In Russ).

Morality and ethics in the education system: materials of the IV International. scientific-practical conf. (Shuya - St. Petersburg - USA - Germany, May 13-14, 2004). Shuya: News of GOU VPO “ShSPU”, 2005. (In Russ).

Ponomareva V. V. At the origins of the university. University for Russia. A look at the history of culture of the 18th century. Moscow: “Russian Word”; Moscow University and the Russian Foundation for Humanitarian Research, 1998. (In Russ).

University for Russia. A look at the history of culture of the 18th century / ed. V. V. Ponomareva, L. B. Khoroshilova. Moscow: Russian Word, 1997. (In Russ).

Chanyshev A. N. Philosophy of the Ancient World (history of philosophy). Textbook for universities. Moscow: Higher School, 2003. (In Russ).

Shakespeare W. Complete works in one volume. Moscow: Alpha Kniga, 2008. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 13.12.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.